

A. В. ТОПЫЧКАНОВ

**«[В]МЕСТА ФОРШРИФТА НАУКИ ПОЛИТИЧЕСКИЯ»: ОТКРЫТИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ 17–18 ВЕКОВ¹**

**“AS A MODEL OF POLITICAL SCIENCE:” THE DISCOVERY
OF THE POLITICAL SCIENCES IN RUSSIA AT THE TURN OF
THE 17TH–18TH CENTURIES**

«[В]МЕСТА ФОРШРИФТА НАУКИ ПОЛИТИЧЕСКИЯ»

The development of political science in Russia is closely connected with the interests of Peter I and the course of his reforms. The tsar received his first ideas about this discipline from Heinrich Wilhelm Ludolf and Ivan Kopyevsky in the 1690s. Peter I’s interest in political science in the 1700s was directly or indirectly connected with the political education of Tsarevich Alexei, although the practice of organizing triumphal processions and panegyric literature could have had a certain influence. Heinrich von Huysen played a significant role at this stage. At least two books used in the educational program devised by Huysen for the Tsarevich Alexei attracted the attention of Peter I and were translated into Russian: *The Idea of a Christian Political Prince* by Diego de Saavedra Fajardo and *An Introduction to the History of the Principal Kingdoms and States of Europe* by Samuel von Pufendorf. Having received general ideas about political science, Peter I more often resorted to situational interpretations of the fields covered by this discipline as they connected to practical political activity. This approach laid the foundation for the subsequent introduction of political knowledge into the practices of public administration and education, as well as for the disclosure of theoretical and ideological possibilities of political knowledge in the 1710–1720s.

Keywords: Peter the Great, Tsarevich Alexei, Heinrich von Huysen, politics, political science, political education

Andrey V. Topychkanov – Candidate of Historical Science, Senior Research Fellow, Political Science Department, Lomonosov Moscow State University, and Senior Research Fellow, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences. E-mail: topychkanov@gmail.com. ORCID: 0000-0001-5372-4414

1 *Citation: A. V. ТОПЫЧКАНОВ, “«[В]места форшрифта науки политическия»: открытие политической науки в России на рубеже 17–18 веков” [“As a Model of Political Science:” The Discovery of the Political Sciences in Russia at the Turn of the 17th–18th Centuries], *RussianStudiesHu* 6, no. 2 (2024): 195–210. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2024.6.22*

В России второй половины XVII в. в различных сферах циркуляции знаний обозначился интерес к политике. Во-первых, в сферу внимания переводчиков все чаще попадают политические сочинения. Во-вторых, начиная с творчества Симеона Полоцкого, политические идеи, в том числе заимствованные из «Политики» Аристотеля, активно циркулируют в панегирических произведениях. Наконец, в-третьих, организация первого российского высшего учебного заведения – Академии братьев Иоанникия и Софрония Лихудов – позволила заложить фундамент философского образования², в рамках которого в то время было принято изучать политику. Эти сферы были тесно связаны с риторикой, логикой и философией, развитие которых привело к становлению в раннее Новое время большинства гуманитарных и социально-политических дисциплин, включая политическую науку³. По мере развития этих дисциплин на рубеже XVII–XVIII вв. в России также был заложен фундамент политической науки, созданы условия для распространения политических знаний и формирования нового официального государственного нарратива⁴.

В данной статье предлагается рассмотреть ряд ранних форм распространения политических знаний и определить роль Петра I и других ключевых фигур, благодаря которым был запущен процесс институционализации политической науки в России.

ОБУЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМ НАУКАМ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ

Новой формой распространения политических знаний стало политическое образование наследника престола. Во второй половине XVII

2 Из философских дисциплин братья Лихуды успели внедрить в образовательную программу Московской академии только преподавание натуральной философии, см.: NIKOLAOS A. CHRISIDIS, *An Academy at the Court of the Tsars: Greek Scholars and Jesuit Education in Early Modern Russia* (DeKalb: Northern Illinois University Press, 2016), 140–143.

3 О связи риторики, философии и гуманитарных дисциплин см.: HEINRICH NIENUES-PRÖBSTING, “Das Ende der Rhetorik und der Anfang der Geisteswissenschaften”, *Mesotes: Zeitschrift für philosophischen Ost-West-Dialog*, no. 1 (1994): 23–35. О взаимосвязи риторики и политической науки см.: QUENTIN SKINNER, *Reason and Rhetoric in the Philosophy of Hobbes* (Cambridge: Cambridge University Press, 1996); Ю. В. ИВАНОВА, П. В. Соколов, *Кроме Макиавелли. Проблема метода в политических науках раннего Нового времени* (Москва: Квадрига, 2014).

4 ENDRE SASHALMI, *Russian Notions of Power and State in a European Perspective, 1462–1725: Assessing the Significance of Peter’s Reign* (Boston: Academic Studies Press, 2022).

в. в обучении наследников престола все более заметную роль играли придворные поэты (Симеон Полоцкий, Карион Истомино). Хотя они и не были учеными в современном смысле слова, однако они старались внушать своим ученикам мысль о пользе наук. В частности, в начале 1693 г., к 4-летию царевича Алексея Петровича, Карион Истомино составил посвященный наследнику престола триптих, состоящий из поэтических книг «Эдем», «Екклесия» и «Град». В последней книге внушается идея о пользе изучения грамматики, синтаксиса, поэтики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, философии, астрономии, богословия, музыки и медицины. Из текста не ясно, включал ли придворный поэт в состав философии политику, как это было принято в учебных заведениях XVII в., или нет. В конце книги приводятся сведения о времениисчислении, временах года и географии. Причем Карион Истомино неоднократно упоминает о пользе географических знаний⁵.

Похожий перечень наук можно встретить в программе тех дисциплин, которым неизвестный преподаватель Славяно-греко-латинской академии предлагал обучить царевича Алексея в 1702–1703 гг. Эта программа изложена в «Действе о семи свободных науках», которое ученики академии могли показать Петру I и царевичу Алексею между 4 декабря 1702 и 1 февралем 1703 г. В программу вошли грамматика, риторика, диалектика, музыка, арифметика, «астрология» (включает геометрию и астрономию), философия и богословие. Описание предметного поля философии в сохранившемся тексте «Действа...» отсутствует, поэтому нельзя определить, предполагалось ли обучение царевича политическим наукам или нет⁶.

Появление «Действа о семи свободных науках» неслучайно. В начале XVIII в. обсуждались различные варианты обучения царевича Алексея, в том числе отправка его за границу, однако в итоге был выбран вариант обучения в России у иностранных преподавателей. После неудачного опыта приглашения Мартина Нейгебауэра к 13-летнему сыну Петра I был приставлен барон Г. фон Гюйссен, защитивший в 1689 г. диссертацию по юриспруденции в Страсбургском университете

5 А. П. Богданов, *Стих и образ изменяющейся России: последняя четверть XVII – начало XVIII века* (Москва: Институт российской истории РАН, 2005), 436–456.

6 А. С. Демин (отв. ред.), *Ранняя русская драматургия (XVII – первая половина XVIII в.). Пьесы школьных театров Москвы* (Москва: Наука, 1974), 127–192, 483–491. Феофилакт Лопатинский, начавший читать курс философии в 1704 г., в этот курс не включил политику (Феофилакт Лопатинский, *Избранные философские сочинения*, сост. А. В. Панибратцев (Москва: ИФРАН, 1997), 210).

и поступивший на российскую службу в 1702 г.⁷ Весной 1703 г. Гюйссен составил программу обучения царевича Алексея⁸. Он разделил курс на несколько этапов. На первом этапе царевич Алексей должен был учить иностранные языки, введение в географию и историю, введение в математику. Одновременно необходимо было сформировать кабинетную библиотеку царевича⁹.

В рамках второго этапа предполагалось освоить следующие предметы: историю и географию, которые Гюйссен назвал «истинными основаниями политики» и для изучения которых он, в частности, рекомендовал использовать «Введение в историю знатнейших европейских государств» С. фон Пуфендорфа¹⁰; географию и арифметику; стиль; всеобщее право¹¹, гражданское право и политику. В курсе политики Гюйссен рекомендовал использовать прежде всего две книги в качестве образца и ориентира для будущего правления¹².

Первая из них — книга Д. де Сааведра Фахардо (1584–1648) “*Idea de un príncipe político cristiano*”, название которой переводят по-разному: «Идея христианского политического принца» или даже «Политический образ христианского правителя». Трактат впервые увидел свет в 1640 г. Он был посвящен принцу Бальтазару Карлосу (1629–1646), сыну короля Филиппа IV, при дворе которого служил Сааведра. В произведении речь шла о воспитании и образовании монарха и государственном управлении. Особое внимание Сааведра уделяет обязанностям

7 П. П. ПЕКАРСКИЙ, *Наука и литература в России при Петре Великом*, Т. 1 (Санкт-Петербург: Тов-во «Общественная польза», 1862), 64–107; SVETLANA KORZUN, *Heinrich von Huysen (1666–1739). Prinzenzieher, Diplomat und Publizist in den Diensten Zar Peters I., des Großen* (Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 2013).

8 Оригинал на немецком языке был опубликован дважды: [CHRISTIAN STIEFF], *Relation von dem gegenwärtigen zustande des Moscovitischen Reichs* (Frankfurt: T. Fritschen, 1706), 109–120; JOHANN HEINRICH VON LONENSTEIN, *Des Grossen Herrens, Czaars und Groß-Fürstens von Moscau, Petri Alexiewiz* (Frankfurt; Leipzig: J. L. Buggeln, 1710), 56–73. Оба издания, вероятно, подготовлены самим Гюйссеном (SVETLANA KORZUN, *Heinrich von Huysen (1666–1739)*, 83–87). В конце программы указано: «Шлиссельбург, 3 апреля 1703 [года]». Далее цитируется второе издание. См. также перевод П. П. Шафинова, датированный 22 апреля 1703 г.: Н. Г. Устрялов, *История царствования Петра Великого*, Т. 6: Царевич Алексей Петрович (Санкт-Петербург: Тип. II Отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1859), 298–304.

9 J. H. VON LONENSTEIN, *Des Grossen Herrens*, 71–72.

10 *Ibid.*, 67–68.

11 Этот курс следовало начать с трактата Пуфендорфа «О праве по природе и рождению», как введения к его же «О должности человека и гражданина» и сочинению Г. Гроция «О праве войны и мира».

12 J. H. VON LONENSTEIN, *Des Grossen Herrens*, 70.

монарха в отношении придворных, государства и самого себя. Связывая политику с христианской моралью, автор занимает антимакиавеллевскую позицию. Каждая глава начинается с эмблемы, излагающей основные идеи данного урока. Трактат Сааведры выдержал несколько изданий на различных европейских языках. Он был чрезвычайно популярен в Европе XVII в., а также в России первой четверти XVIII в.¹³

Вторая книга в курсе политики — «Приключения Телемака» (*Les Aventures de Télémaque*) — роман французского писателя и священника Ф. де Салиньяка де ла Мота-Фенелона (1651–1715), впервые опубликованный в 1699 г. и посвященный воспитаннику Фенелона, Людовику (Луи) (1682–1711), герцогу Бургундскому, 21 дофину Франции. Как и произведение Сааведры, «Приключения Телемака» были чрезвычайно популярны, выдержали множество изданий, в том числе на русском языке¹⁴. В основе сюжета — путешествие Телемака и его наставника Ментора, во время которого они знакомятся с различными примерами государственного управления (эти примеры придавали роману характер политической утопии). В конце путешествия Ментор, оказавшись Минервой, объявляет Телемаку, что теперь тот способен управлять Итакой, где прежде правил его отец. «Приключения Телемака» имеют заметную воспитательную направленность и также утверждают приоритет принципов морали.

Третий этап обучения царевича Алексея предполагал изучение «всех политических дел мира» (“*von allen Politischen Affairen der Welt*”), истинных интересов государств и того, что привело их к процветанию и росту, интересов правителей Европы, принципов правления, а также гражданской архитектуры, навигации и военных наук, включая фортификацию и артиллерию.

На практике программа была несколько сложнее. Уже на первом этапе, когда царевич только освоил немецкий и французский языки, он стал знакомиться с политической географией и начал читать биографию Людовика XIV как «политическую закуску». Когда он учился писать, то в качестве введения в политические науки («[В]места

13 А. А. Морозов, «Эмблематика барокко в литературе и искусстве петровского времени», в *XVIII век*, Сб. 9: Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века, под ред. Г. П. Макогоненко, Г. Н. Моисеевой (Ленинград: Наука, 1974), 208, 225.

14 Первый рукописный перевод на русском языке был создан А. Ф. Хрущовым в 1724 г. и издан в 1747 г. (В. Ф. Круглов, «Ф. Фенелон. “Похождение Телемака” (К истории создания первого русского перевода)», in *Tusculum slavicum: Festschrift für Peter Thiergen*, Hg. E. von Erdmann, R. Marti (Zürich: Pano Verlag, 2005), 501–513.).

форшрифта науки политическая») ему дали переписывать тексты, «на обоих языках (немецкий и французский. — А.Т.) кратко сочиненные и изо всяких историй и ведомостей собранные». Также на первом этапе царевич изучал придворный и дипломатический церемониал и все «что к науке и политике надлежит». На втором этапе первой книгой для изучения стали «Приключения Телемака»¹⁵. Как писал Петр I своему сыну в 1709 г., ему следовало особенно прилежать «языкам (которые уже учишь, немецкий и французский), так геометрии и фортофикации, также отчасти и политических дел»¹⁶.

Реализация программы заняла более длительный срок, чем планировал Гюйссен (на освоение французского языка он отводил 6 месяцев, на второй этап — 2 года), и не завершилась даже в 1709 г. По всей видимости, царевич Алексей не прошел полного и систематического курса обучения, предложенного Гюйссеном, по причине того что и ученик, и учитель регулярно отлучались из Москвы (Гюйссен служил российским министром при Венском дворе в 1705–1707 гг.). В эти периоды обучением царевича руководил князь А. Д. Меншиков при участии дьяка Н. К. Вяземского, давшего царевичу начальное образование¹⁷. Даже несмотря на это, царевич мог получить довольно хорошее по меркам того времени образование. По крайней мере, в этом был убежден сам Петр I, включивший в Манифест от 3 февраля 1718 г. о лишении царевича Алексея прав на российский престол сведения о его образовании. Царь был убежден, что «большей части из верных подданных наших... ведомо, с каким прилежанием и попечением мы сына своего перворожденного Алексея воспитать тщились. И для того ему от детских ево лет учителей не токмо русского, но и чужестранных языков придали, и повелели его оным обучать, дабы не токмо в страхе Божиим и в православной нашей христианской вере греческого исповедания был возвращен, но для лутчаго знания воинских и политических или гражданских дел и иностранных государств состояния и обхождения обучен был и иных языков, чтоб чтанием на оных и историй и всяких наук воинских и гражданских, достойному правителю государства принадлежащих, мог быть достойной наследник нашего

15 М. К. МАРЧЕНКО, «Как и чему учился царевич Алексей Петрович», *Русская старина*, no. 3 (1901): 518–519.

16 Б. Б. КАФЕНГАУЗ (ред.), *Письма и бумаги императора Петра Великого*, Т. 9: (январь—декабрь 1709 года), Вып. 1 (Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1950), 442–443.

17 Н. Г. УСТРЯЛОВ, *История царствования Петра Великого*, Т. 6, 18–19, 307–308, 311; М. К. МАРЧЕНКО, «Как и чему учился царевич Алексей Петрович», 517–520.

всероссийского престола». Петр признается в манифесте, что результат этого обучения его разочаровал: «Но то наше все вышеписанное старание о воспитании и обучении помянутого сына нашего видели мы вотще быти, ибо он всегда вне прямого нам послушания был, и ни о чем, что довлеет доброму наследнику, не внимал, ни обучался, и учителей своих, от нас представленных, не слушал...»¹⁸.

ПЕРЕВОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Еще до начала обучения царевича Алексея Петровича стали появляться первые учебные издания, способствовавшие развитию политической терминологии. Начало этой работе положил амстердамский издатель и переводчик И. Ф. Копиевский, с которым Петр I познакомился в 1698 г. Издатель явно интересовался политической тематикой. После общения с Петром он якобы подготовил «на всемирную пользу Великороссийского государства» ряд книг, в том числе «Образ позору политычного» (1699), и приступил в 1699 г. к сочинению «Книги политычнныя», в которой предполагались такие актуальные после Стрелецкого восстания 1698 г. разделы, как «Строение твердаго основания и крепости государства», «Смирение вечное бунтов и мятежа» и т.п.¹⁹ Первая книга «Образ позору политычного» была отпечатана, но до сих пор не обнаружена. Предположительно она идентифицируется с неизвестной книгой, упомянутой И. Ф. Копиевским в латинском перечне своих работ: “*Politicus Doctus docteq; Pius Carminibus polonicis redditus*” («Политик ученый и учено-благочестивый, переданный польскими стихами») ²⁰. Была ли подготовлена вторая книга, неизвестно.

Однако и в дошедших до нас изданиях Копиевского проявились его интересы к политике. Например, в его «Введении кратком во всякую историю...» (1699), посвященном царевичу Алексею, говорится со ссылкой на 5-ю книгу «Политики» («Политикорум») Аристотеля, что исто-

18 Н. А. Воскресенский, *Законодательные акты Петра I: Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники*. Т. 1: Акты о высших государственных установлениях (Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1945), 164.

19 П. П. Пекарский, *Наука и литература в России*, Т. 1, 522, 525, 526.

20 Т. А. Быкова, М. М. Гуревич (сост.), *Описание изданий, напечатанных кириллицей, 1689 – январь 1725 г.* (Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1958), 300.

рия учит, «какю блютися перемены и разорения государства»²¹. Это издание Копиевского оказалось в библиотеке Петра I²². В 1700 г. Копиевский отпечатал «Номенклатор на русском, латинском и немецком языке» — перевод издания Петра Артомиуша (Piotr Artomiusz (Artomius) Krzesichleb) “Nomenclator selectissimas rerum appellationes tribus linguis, Latina, Germanica, Polonica explicatas indicans”²³. Один из разделов «Номенклатора» назывался «О началех политычных или мирских» (“De officiis politicis”). В этом разделе перечислены титулы монархов, наименования государственных и дипломатических должностей, военных чинов²⁴. Данная книга также находилась в библиотеке Петра I²⁵.

При анализе литературных предпочтений Петра I в области политической науки следует обратить внимание на отсутствие у него интереса к трактату Аристотеля «Политика» и в то же время внимание к ряду книг, рекомендованных Гюйссеном для изучения политики. Из двух ключевых пособий Петр заинтересовался только книгой Сааведры²⁶, который по словам ее переводчика, Феофана Прокоповича, «искусен убо, бистр и пространен во учении полытическом, но в риторской слова хитрости мало нечто не доволен есть»²⁷. Эта книга была переведена Феофаном Прокоповичем в 1707–1709 гг. и поднесена Петру I²⁸. Также внимание царя привлекли работы С. фон Пуфендорфа. О его

21 [И. Ф. Копиевский], *Введение краткое во всякую историю по чину историчному от создания мира ясно и совершенно списанное* (Амстердам: Тип. И. А. Тесинга, 1699), 5.

22 Е. И. Боброва (сост.), *Библиотека Петра I: Указатель-справочник* (Ленинград: БАН, 1978), 74, № 524.

23 И. Е. Кузнецова, «Об источнике “Номенклатора на русском, латинском и немецком языке” Ильи Копиевского», в *Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIII: Материалы чтений, посвященных памяти проф. И. М. Тронского (22–24 июня 2009 г.)*, отв. ред. Н. А. Бондарко, Н. Н. Казанский (Санкт-Петербург: Наука, 2009), 319–325.

24 [И. Ф. Копиевский], *Номенклатор на русском, латинском и немецком языке* (Амстердам: Тип. И. А. Тесинга, 1700), 100–102.

25 Е. И. Боброва (сост.), *Библиотека Петра I*, 79, № 601.

26 *Ibid.*, 147, № 1457.

27 ОР РНБ. Ф. 550. Ф. II. 67. Л. 3 об. Цит. по: Е. Кузнецова, С. Польской, «Диего Сааведра Фахардо. Изображение христиано-политического властелина», *Корпус русских переводов*. <https://krp.mws-osteuropa.org/ru/translations/didak-savedra-faksadr-izobrazhenie-hristiano-politicheskogo-vlastelina> (Дата обращения: 18 мая 2024 г.)

28 Е. И. Боброва (сост.), *Библиотека Петра I*, 41, № 193; Е. Кузнецова, С. Польской, «Диего Сааведра Фахардо. Изображение христиано-политического властелина», *Корпус русских переводов*. <https://krp.mws-osteuropa.org/ru/translations/didak-savedra-faksadr-izobrazhenie-hristiano-politicheskogo-vlastelina> (Дата обращения: 18 мая 2024 г.). К. Д. Бугров и М. А. Киселев предлагают более широкую датировку перевода – 1707–1711 гг. (К. Д. Бугров, М. А. Киселев, *Естественное право и добро-*

сочинениях Петр I мог узнать от слависта Г. В. Лудольфа еще в 1690-х гг.²⁹. «Введение в историю знатнейших европейских государств» Пуфендорфа вошло в программу обучения царевича Алексея³⁰. Перевод этого произведения был поручен Копиевскому после его перехода на службу в Посольский приказ. 4 сентября 1708 г. руководство приказа дало ему следующее поручение: «...сыщи Гисторию Буфендорфову Латинскую или Немецкую и переводи оную на Русской язык (ибо Его Царское Величество оной изволит нужно требовать)»³¹. Однако Копиевский не успел завершить перевод до своей смерти в 1714 г.

В результате основная работа по подготовке переводов книг С. фон Пуфендорфа «Введение в историю европейскую» и «О должности человека и гражданина» была проведена позже. Подготовленный Гавриилом Бужинским перевод «Введения в историю европейскую» при жизни Петра выдержал два издания — в 1718 и 1723 гг., а перевод трактата «О должности человека и гражданина», выполненный Иосифом Кречетовским и отредактированный Гавриилом Бужинским, увидел свет в 1726 г. Оба издания включали словари: в первом случае — «Толкование неких речений трудных, в книзе сей обретающихся»; во втором — «Реэстр памятуемых речений, в книге сей обретающихся». Эти словари по праву можно считать первыми словарями политических и юридических терминов.

Безусловно круг переводных политических изданий, интересовавших Петра I и его окружение в конце 1700-х гг., был гораздо шире³². Например, в библиотеке Петра I оказалась книга «Феатрон, или Позор нравоучительный царем, князем, владыком и всем спасительный» (Чернигов, 1708), представлявшая собой перевод сочинения Амвросия Марлиана “*Theatrum politicum*”³³. Сохранилось, по крайней мере, одно

детель: Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века (Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016), 123–124).

29 По словам Г. В. Лудольфа, он посоветовал Копиевскому перевести на русский язык и напечатать введение С. фон Пуфендорфа к «Универсальной истории» (Joachim Tetzner, *H. W. Ludolf und Russland* (Berlin: Akademie-Verlag, 1955), 55, 121).

30 *Ibid.*, 67–68.

31 Цит. по: И. Ф. Токмаков, «Материалы для истории русской и иностранной библиографии в связи с книжной торговлей», *Библиограф*, no. 5 (1886): 75.

32 С. И. Николаев, *Литературная культура Петровской эпохи* (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1996), 15–19; С. В. Польской, В. С. Ржеуцкий (ред.), *Лаборатория понятий: перевод и языки политики в России XVIII века: Коллективная монография* (Москва: Новое литературное обозрение, 2022); *Корпус русских переводов*. <https://kpw.mws-osteuropa.org/ru> (Дата обращения: 18 мая 2024 г.)

33 Е. И. Боброва (сост.), *Библиотека Петра I*, 69–70, № 464 и 467.

упоминание, что Петр пользовался политическими книгами в конце 1700-х гг. В письме от 21 февраля 1709 г. он просит Я. В. Брюса прислать к нему в Воронеж книгу «о политике маленькую»³⁴. Название этой книги точно не установлено³⁵.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПЕТРА I О ПОЛИТИКЕ

Использование Петром I слова «политика» в письме от 21 февраля 1709 г. свидетельствует, что к этому времени он вполне уверенно употреблял ключевой термин политической науки. В то же время предметное поле этой дисциплины он представлял себе довольно широко и интерпретировал каждый раз по-разному, что было характерно и для его современников³⁶. Например, в манифесте 1718 г. он продолжал смешивать гражданские и политические дела, что отвечало аристотелевской традиции (*politico seu civilis*), усвоенной в России еще в XVII в.³⁷ и актуализированной в Европе в контексте поисков оснований новой политической или гражданской науки³⁸.

34 Б. Б. КАФЕНГАУЗ (ред.), *Письма и бумаги императора Петра Великого*, Т. 9, Вып. 1, 101.

35 Издатели «Писем и бумаг императора Петра Великого» предположили, что здесь Петр упоминает «книгу... немецкую о фамилиях великих государей, царей московских и королей окрестных государств, которую переводили переводчики Михайло Шафиоров и Шилинг». Об этой книге шла речь в письме дьяка Посольского приказа М. И. Родостамова к Г. И. Головкину от 10 июня 1709 г. (Б. Б. КАФЕНГАУЗ (ред.), *Письма и бумаги императора Петра Великого*, Т. 9: (январь—декабрь 1709 года), Вып. 2 (Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1952), 715). Такая атрибуция вызывает сомнение, потому что вряд ли Петр в феврале просил прислать книгу, которая спустя 3,5 месяцев была переведена только наполовину. Если речь шла бы об этой книге, то Петр потребовал бы ее перевести, а не прислать.

36 А. А. АЛЕКСЕЕВ (ред.), *Словарь русского языка XVIII века*. Вып. 21: Подоба — Помощный (Санкт-Петербург: Наука, 2015), 170–173; Ингрид Ширле, «Понятие политического в России XVIII в.», *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*, no. 2 (2018): 7–33.

37 А. А. АЛЕКСЕЕВ, «Из истории общественно-политической лексики петровской эпохи», в *XVIII век*. Сб. 9: Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века (Ленинград: Наука, 1974), 313–317; Ингрид Ширле, «Понятие политического в России XVIII в.», 10; М. А. КИСЕЛЕВ, «Плутарх при дворе царя: “Гражданство” Симеона Полоцкого и легализм в России накануне Петровских реформ», *Диалог со временем*, Вып. 73 (2020): 36–48. Ссылаясь на «Политику» Аристотеля, Симеон Полоцкий называет эту книгу «Гражданств[во]», см.: СИМЕОН РОЛОСКИЙ, *Vertograd mnogocvetnyj*. Vol. III: “Prav nikto že” – “Epitafion” Simeonu, Hg. A. HIPPISEY und L. I SAZONOVA (Köln: Böhlau, 2000), 62, Fn. 4.

38 Ю. В. ИВАНОВА, П. В. СОКОЛОВ, *Кроме Макиавелли*.

Более широкое понимание политики можно увидеть в словах Петра I, которые он произнес при виде трактата «Политика» Аристотеля и которые, вероятно, были записаны Гюйссеном: «Быть трудолюбивым и честным — лучшая политика для частных (не публичных. — А. Т.) лиц, но для знатных господ этого, вероятно, недостаточно, если сначала не задействовано Божие благословение, а затем правильная сила (Nachdruck) и власть, чтобы благоразумно осуществить продуманный совет»³⁹. Здесь примечателен морально-религиозный аспект политики, который был характерен для произведений Сааведры Фахардо и Фенелона.

В начале коллегиальной реформы Петр намеревался создать Политическую коллегию («отколь и все указы, и потенты, и наряды людем»⁴⁰), которая, по словам Е. В. Анисимова, «была довольно-таки близка по своей компетенции к шведской Канцелярии-коллегии» (Kanslikollegium)⁴¹. В указе от 15 декабря 1717 г. царь переориентировал ее на внешнюю политику и назвал Коллегией иностранных дел. В историографии идея Политической коллегии, восходящая к шведской Канцелярии-коллегии, и российская Коллегия иностранных дел нередко противопоставляются, несмотря на определенное сходство: то и другое учреждение занималось иностранными делами⁴² и выдавало патенты⁴³. На сходство этих учреждений указывает также и тот факт, что в делопроизводстве Петровской эпохи Коллегия иностранных дел даже после 1717 г. нередко именуется Политической коллегией⁴⁴ или Канцелярией политических дел. Оба названия приведены в черновике письма А. В. Макарова от 28 февраля 1722 г., направленного из Кабинета российскому резиденту в Дании А. П. Бестужеву: «также доношу вам, что реляции ваши указал мне его величество сообщить в Канцелярию политических дел, также указал его императорское величество к вам отписать, чтоб впредь такая реляции присылали в Политическую коллегию, а о комерции —

39 J. H. VON LOHENSTEIN, *Des Grossen Herrens*, 100. Ср.: П. П. ПЕКАРСКИЙ, *Наука и литература в России*, Т. 1, 99.

40 Н. А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, *Законодательные акты Петра I*, 263.

41 Е. В. АНИСИМОВ, *Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века* (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1997), 117.

42 CLAES PETERSON, *Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms: Swedish Antecedents and the Process of Reception* (Stockholm: Institutet för rätthistorisk forskning, 1979), 84–86.

43 Е. В. АНИСИМОВ, *Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого*, 197.

44 РГАДА. Ф. 9. Оп. 6. Д. 47. Л. 110; Там же. Д. 50. Л. 24.

в Комерц-коллегию, ибо те коллегии — как Политическая для политических дел, так и Комерц для дел торговых или купеческих — нарочно учинены, разве гораздо что чрезвычайное случитца»⁴⁵. Таким образом, в ходе коллегиальной реформы Петр использовал термин «политика» для обозначения сферы международных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие политической науки в России тесно связано с интересами Петра I и ходом его реформ. Первые представления об этой дисциплине царь получил уже в 1690-е гг., в том числе от Г. В. Лудольфа и И. Ф. Копиевского. Интерес Петра I к политической науке в 1700-е гг. напрямую или опосредовано был связан с политическим образованием царевича Алексея, хотя определенное влияние могла оказать практика организации триумфальных шествий и панегирическая литература. Значительную роль на этом этапе сыграл Г. фон Гюйссен. По крайней мере две книги из образовательной программы царевича Алексея, подготовленной Гюйссеном, привлекли внимание Петра I и были переведены на русский язык: «Идея христианского политического принца» Д. де Сааведра Фахардо и «Введение в историю европейскую» С. фон Пуфендорфа.

Г. В. Лудольф, И. Ф. Копиевский, Г. фон Гюйссен так или иначе были включены в общую сеть европейских интеллектуалов, которых объединял в том числе интерес к России⁴⁶. В то же время перечисленные ученые стремились к политико-теологическому синтезу и усматривали религиозное содержание в мире политического⁴⁷. Эти идеи оказались востребованными как Петром I, так и его окружением, в частности царевичем Алексеем и Феофаном Прокоповичем. Однако степень усвоения Петром I политических знаний до сих пор остается предме-

45 РГАДА. Ф. 9. Оп. 6. Д. 48. Л. 33.

46 EDUARD WINTER, *Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert* (Berlin: Akademie Verlag, 1953); J. TETZNER, *H. W. Ludolf und Russland*; Т. А. БЫКОВА, М. М. ГУРЕВИЧ (сост.), *Описание изданий, напечатанных кириллицей, 318–341*; SVETLANA KORZUN, *Heinrich von Huyssen (1666–1739)*.

47 KIRILL OSPOVAT, "Sovereignty and the Politics of Knowledge: Royal Society, Leibniz, Wolff, and Peter the Great's Academy of Sciences", in *Enlightenment at Court: Patrons, Philosophes and Reformers in Eighteenth-century Europe*, eds. THOMAS BISKUP, BENJAMIN MARSCHKE, ANDREAS PEČAR, DAMIEN TRICOIRE (Liverpool: Liverpool University Press, 2022), 259–280.

том дискуссии. Вероятно, причина этого заключается в том, что Петр I, получив общие представления о политической науке, чаще прибегал к ситуативным интерпретациям предметного поля этой дисциплины, связанным с практической политической деятельностью. Например, выше упоминалось, что он разделял политику «для частных (не публичных. — А. Т.) лиц» и «для знатных господ». Поэтому крайне сложно уловить определенный взгляд Петра I на данную дисциплину, хотя в целом его представления укладываются в границы политической науки раннего Нового времени. Таким образом, на первом этапе открытия политической науки в России наиболее востребованными оказались практические аспекты этой дисциплины. Теоретические и идеологические возможности политического знания в полной мере раскрылись позже, в 1710–20-е гг.

References

- A. A. ALEKSEEV, «Iz istorii obshchestvenno-politicheskoi leksiki petrovskoi epokhi» [From the History of Socio-Political Vocabulary of the Petrine Era], in *18 vek*, Vol. 9: Problemy literaturnogo razvitiia v Rossii pervoi treti 18 veka (Leningrad: Nauka, 1974), 313–317.
- A. A. ALEKSEEV (ed.), *Slovar' russkogo iazyka 18 veka* [A Dictionary of the Russian Language of the 18th Century], Vol. 21: Podoba — Pomoshchnyi (St. Petersburg: Nauka, 2015), 240 p.
- E. V. ANISIMOV, *Gosudarstvennye preobrazovaniia i samodержavie Petra velikogo v pervoi chetverti 18 veka* [State Transformations and the Autocracy of Peter the Great in the First Quarter of the 18th Century] (St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1997), 331 p.
- E. I. BOBROVA (ed.), *Biblioteka Petra I: Ukazatel'-spravochnik* [The Library of Peter the First: An Index] (Leninrad: BAN, 1978), 215 p.
- A. P. BOGDANOV, *Stikh i obraz izmeniaiushcheisia Rossii: posledniaia chetvert' 17 – nachalo 18 veka* [Verse and Image of Changing Russia: The Last Quarter of the 17th – Beginning of the 18th Century] (Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 2005), 504 p.
- K. D. BUGROV, M. A. KISELEV, *Estestvennoe pravo i dobrodetel': Integratsiia evropeiskogo vliianiia v rossiiskuiu politicheskuiu kul'turu 18 veka* [Natural Law and Virtue: The Integration of European Influence into 18th Century Russian Political Culture] (Ekaterinburg: Ural University Press, 2016), 480 p.
- T. A. BYKOVA, M. M. GUREVICH (eds.), *Opisanie izdani, napechatannykh kirillitsej, 1689 – ianvar' 1725 g.* [A Description of Publications Printed in Cyrillic, 1689 – January 1725] (Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1958), 403 p.
- NIKOLAOS A. CHRISIDIS, *An Academy at the Court of the Tsars: Greek Scholars and Jesuit Education in Early Modern Russia* (DeKalb: Northern Illinois University Press, 2016), 384 p.

- A. S. DEMIN (ed.), *Ranniaia russkaia dramaturgiia (17 — pervaiia polovina 18 veka). P'esy shkol'nykh teatrov Moskvy* [Early Russian Dramaturgy (17th - First Half of the 18th Century). Plays of School Theaters in Moscow] (Moscow: Nauka, 1974), 583 p.
- FEofilakt Lopatinskii, *Izbrannye filosofskie sochineniia* [Selected Philosophical Works], ed. A. V. PANIBRATTSEV (Moscow: IFRAN, 1997), 219 p.
- IU. V. IVANOVA, P. V. SOKOLOV, *Krome Makiavelli. Problema metoda v politicheskikh naukakh rannego Novogo vremeni* [Besides Machiavelli: The Problem of Method in the Political Sciences of the Early Modern Period] (Moscow: Kvadriga, 2014), 320 p.
- B. B. KAFENGAUZ (red.), *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [The Letters and Papers of Emperor Peter the Great], Vol. 9 (P. 1–2) (Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1950–1952), 1100 p.
- M. A. KISELEV, «Plutarkh pri dvore tsaria: “Grazhdanstvo” Simeona Polotskogo i legalizm v Rossii nakanune Petrovskikh reform» [Plutarch at the Court of the Tsar: “Grazhdanstvo” of Simeon of Polotsk and Legalism in Russia on the Eve of the Petrine Reforms], *Dialog so vremenem*, no. 73 (2020): 36–48.
- [I. F. KOPIEVSKII], *Nomenklator na russkom, latinskom i nemetskom iazyke* [Nomenclature in Russian, Latin and German] (Amsterdam: Tipografiia I. A. Tesinga, 1700), 128 p.
- [I. F. KOPIEVSKII], *Vvedenie kratkoe vo vsiakuiu istoriiu po chinu istorichnomu ot sozdaniia mira iasno i sovershenno spisannoe* [A Brief Introduction to All History According to the Order of History from the Creation of the World, Clearly and Completely Written] (Amsterdam: Tipografiia I. A. Tesinga, 1699), 59 p.
- Korpus russkikh perevodov* [A Corpus of Russian Translations] <https://krp.mws-osteuroopa.org/ru> (Accessed May 18, 2024).
- SVETLANA KORZUN, *Heinrich von Huysen (1666–1739). Prinzenerzieher, Diplomat und Publizist in den Diensten Zar Peters I., des Großen* [Heinrich von Huysen (1666–1739): Educator of Princes, Diplomat, and Publicist in the Service of Tsar Peter I, the Great] (Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 2013), 270 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctvc16gzp>
- V. F. KRUGLOV, «F. Fenelon. “Pokhozhdenie Telemaka” (K istorii sozdaniia pervogo russkogo perevoda)» [F. Fénelon. “The Adventure of Telemachus” (On the History of the Creation of the First Russian Translation)], in *Tusculum slavicum: Festschrift für Peter Thiergen*, eds. E. von Erdmann, R. Marti. (Zürich: Pano Verlag, 2005), 501–513.
- E. KUZNETSOVA, S. POL'SKOI, «Diego Saavedra Fakhardo. Izobrazhenie khristiano-politicheskogo vlastelina» [Diego Saavedra Fajardo: The Idea of a Christian Political Prince], in *Korpus russkikh perevodov*. <https://krp.mws-osteuroopa.org/ru/translations/didak-saavedra-faksadr-izobrazhenie-hristiano-politicheskogo-vlastelina> (Accessed May 18, 2024)
- I. E. KUZNETSOVA, «Ob istochnike “Nomenklatora na russkom, latinskom i nemetskom iazyke” Il'i Kopievskogo» [On the Source of the ‘Nomenklator na russkom, latinskom i nemetskom iazyke’ by Ilia Kopievsky], v *Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiiia – XIII: Materialy chtenii, posviashchennykh pamiati prof. I. M. Tronskogo (22–24 iunია 2009 goda)*, eds. N. A. BONDARKO, N. N. KAZANSKII (Sankt-Peterburg: Nauka, 2009), 319–325.
- JOHANN HEINRICH VON LOHENSTEIN, *Des Grossen Herrens, Czaars und Groß-Fürstens von Moscau, Petri Alexiewiz* [Pertaining to the Great Lord, Tsar and Grand Prince of Moscow, Peter Alekseevich] (Frankfurt; Leipzig: J. L. Buggeln, 1710), 604 S.

M. K. MARCHENKO, «Kak i chemu uchilsia tsarevich Aleksei Petrovich» [How and What Did Tsarevich Alexei Petrovich Study?], *Russkaia starina*, no. 3 (1901): 517–520.

A. A. MOROZOV, «Emblematika barokko v literature i iskusstve petrovskogo vremeni» [Emblematics of the Baroque in the Literature and Art of the Age of Peter the Great], v *XVIII vek*. Vol. 9: Problemy literaturnogo razvitiia v Rossii pervoi treti 18 veka, eds. G. P. MAKOGONENKO, G. N. MOISEEVA (Leningrad: Nauka, 1974), 184–226.

HEINRICH NIEHUES-PRÖBSTING, “Das Ende der Rhetorik und der Anfang der Geisteswissenschaften” [The End of Rhetoric and the Beginning of the Humanities], *Mesotes: Zeitschrift für philosophischen Ost-West-Dialog*, no. 1 (1994): 23–35.

S. I. NIKOLAEV, *Literaturnaia kul'tura Petrovskoi epokhi* [The Literary Culture of the Petrine Era] (St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1996), 152 p.

OR RNB – Otdel Rukopisei Rossiiskoi Natsional'noi Biblioteki [Department of Manuscripts, Russian National Library]. F. 550. D. F.II.67.

KIRILL OSPOVAT, “Sovereignty and the Politics of Knowledge: Royal Society, Leibniz, Wolff, and Peter the Great’s Academy of Sciences”, in *Enlightenment at Court: Patrons, Philosophes and Reformers in Eighteenth-Century Europe*, ed. THOMAS BISKUP, BENJAMIN MARSCHKE, ANDREAS PEČAR, DAMIEN TRICOIRE (Liverpool: Liverpool University Press, 2022), 259–280.

P. P. PEKARSKII, *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom* [Science and Literature in Russia under Peter the Great], Vol. 1 (St. Petersburg: Tovariščestvo “Obščestvennaia pol'za”, 1862), 578 p.

CLAES PETERSON, *Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms: Swedish Antecedents and the Process of Reception* (Stockholm: Institutet för rätthistorisk forskning, 1979), 448 p.

S. V. POL'SKOI, V. S. RZHEUTSKII (eds.), *Laboratoriia poniatii: perevod i iazyki politiki v Rossii 18 veka: Kollektivnaia monografiia* [A Laboratory of Concepts: Translation and the Languages of Politics in Russia in the 18th Century: Collective Monograph] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022), 576 p.

RGADA – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]

– F. 9. Op. 6. D. 47. L. 110.

– F. 9. Op. 6. D. 48. L. 33.

– F. 9. Op. 6. D. 50. L. 24.

ENDRE SASHALMI, *Russian Notions of Power and State in a European Perspective, 1462–1725: Assessing the Significance of Peter's Reign* (Boston: Academic Studies Press, 2022), 518 p. <https://doi.org/10.1515/9781644694183>

INGRID SCHIERLE, “Poniatie politicheskogo v Rossii 18 veka” [The Concept of the Political in Russia in the 18th Century], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 12. Politicheskie nauki*, no. 2 (2018): 7–33.

SIMEON POLOCKI, *Vertograd mnogotsvetnyi* [Vertograd Mnogotsvetnyi] Vol. III: “Prav nikto že” – “Epitafion” Simeonu, Hg. A. HIPPISEY, L. I SAZONOVA (Köln: Böhlau, 2000), 764 p.

QUENTIN SKINNER, *Reason and Rhetoric in the Philosophy of Hobbes* (Cambridge: Cambridge University Press, 1996), 496 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511598579>

[CHRISTIAN STIEFF], *Relation von dem gegenwärtigen zustande des Moscovitischen Reichs* [Report on the Current State of the Muscovite Empire] (Frankfurt: T. Fritschen, 1706), 248 p.

JOACHIM TETZNER, *H. W. Ludolf und Russland* [H. W. Ludolf and Russia] (Berlin: Akademie-Verlag, 1955), 152 p.

N. G. USTRALOV, *Istoriia tsarstvovaniia Petra Velikogo* [A History of the Reign of Peter the Great], Vol. 6: Tsarevich Aleksei Petrovich (St. Petersburg: Tipografiia 2nd Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. kantseliarii, 1859), 628 p.

N. A. VOSKRESENSKII, *Zakonodatel'nye akty Petra I: Redaksii i proekty zakonov, zametki, doklady, donosheniia, chelobit'ia i inostrannye istochniki* [The Legislative Acts of Peter the First: Editions and Drafts of Laws, Notes, Reports, Petitions and Foreign Sources], Vol. 1: Akty o vysshikh gosudarstvennykh ustanovleniiax (Moscow; Leninrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1945), 602 p.

EDUARD WINTER, *Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert* [Halle as the Starting Point of German Russian Studies in the 18th Century] (Berlin: Akademie Verlag, 1953), 502 p.